

ПРОВЕРЕНО
2008 г.

КАЗАНЬ
В ИСТОРИИ РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

Сборник второй

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000541206

Казань

4281-5

СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ

В. В. АРИСТОВ

КАЗАНСКИЕ СПИСКИ КОМЕДИИ А. С. ГРИБОЕДОВА «ГОРЕ ОТ УМА».

«Горе от ума» было напечатано отдельным изданием — да и то с большим количеством искажений, внесенных рукой цензора, — только в 1833 году. Но распространяться по России комедия А. С. Грибоедова стала значительно раньше — со второй половины 1824 г., сразу же после того, как текст «Горе от ума» был окончательно отредактирован автором в «Жандровской рукописи». И в 1830 г. Ф. В. Булгарин с полным основанием писал, что «ныне нет ни одного малого города, нет дома, где любят словесность, где бы не было списка сей комедии...»¹ Были списки «Горя от ума» и в Казани. Большинство их, естественно, не сохранилось, но некоторые дошли до нас. В настоящее время в государственных хранилищах Казани (в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского и Государственном музее ТАССР) находится четыре списка «Горя от ума».

Необходимость и важность изучения списков комедии А. С. Грибоедова была убедительно и подробно доказана Н. К. Пиксановым. Им же заложена методологическая основа анализа списков «Горя от ума»². В последнее время появился ряд статей, посвященных отдельным спискам комедии, хранящимся в разных государственных хранилищах³. Предметом данного сообщения является описание и анализ казанских списков «Горя от ума»⁴.

¹ «Сын Отечества и Северный Архив», 1830, № 1, стр. 13.

² Пиксанов Н. К. Творческая история «Горя от ума». М. — Л., 1928.

³ Ениколов И. Рукописный список «Горя от ума». — Известия АН Армянской ССР. Общественные науки, 1962, № 6, стр. 79—81; Ениколов И. Ещё о кавказском списке «Горя от ума». — Русская литература, 1962, № 1, стр. 236—237; Могилянский А. По поводу гомельского списка «Горя от ума». — Русская литература, 1963, № 3, стр. 163—165; Краснов П. Рукописные списки «Горя от ума» в библиотеках и архивах Москвы. — Вопросы литературы, 1966, № 10, стр. 253—256.

⁴ Все 4 списка «Горя от ума», хранящиеся в настоящее время в Казани, никогда ранее не были предметом научного исследования и даже не зарегистрированы в специальной литературе.

Список юнкера Веселова⁵. Рукопись в ветхом картонном переплете, бумага белая, слегка пожелтевшая. Весь текст комедии переписан одним четким каллиграфическим почерком 30—40-х гг. XIX века, коричневыми чернилами. В конце рукописи на стр. 113 помечено: «По препоручению помощника попечителя библиотеки 19-го егерского полка с подлинника переписывал оного же полка юнкер М. Веселов».

Никаких других сведений о месте и времени составления списка нет. На всех листах повторяется один и тот же водяной знак: изображение, известное под названием «Britannia». В указателях филиграней Лихачева и Клепикова⁶ такой водяной знак не зарегистрирован, и поэтому более точно определить время составления списка не представляется возможным.

За время, прошедшее с момента составления списка — где-то в 30—40-е гг. XIX века — рукопись сменила не одного владельца, о чем свидетельствуют довольно многочисленные пометки и исправления текста.

Пометки и исправления внесены в текст тремя почерками: первым, аккуратным (светлокоричневыми чернилами) исправлено несколько явных описок (стр. 54, 56 и др.); вторым, торопливым и размашистым (черными чернилами) также исправлялись лишь орфографические ошибки и описки. Больше всего поправок внесено в текст третьим почерком (карандашом) уже в более позднее время. Характер поправок показывает, что человек, сделавший их, отлично знал текст комедии. Он исправил все ошибки, допущенные переписчиком, и подчеркнул почти все разночтения рукописи с современными ему изданиями комедии Грибоедова (в основу которых положен позднейший из авторизованных «Булгаринский список»). Так, например, в монологе Чацкого в 4-ом действии в строках:

Сударыня! Xa! Xa! Xa! Xa! прекрасно!
Сударыня! Xa! Xa! Xa! Xa! ужасно!!

(стр. 85)

карандашом зачеркнуты выделенные нами слова, и строчки приобретают вид точно такой, как в «Булгаринском списке» и печатных изданиях, взяших за основу этот список. А в «Жандровской рукописи» эти строчки соответствуют описываемому списку.

Этим же почерком вставлены пропущенные при переписке стихи — первая реплика г-на N* в 15-м явлении третьего действия:

С ума сошел!.. Ей кажется!.. Вот на!
Недаром? Стало быть... с чего б взяла она!
Ты слышал?

(стр. 75)

⁵ Научная библиотека им. Н. И. Лобачевского. Отдел рукописей, русский сектор. Ед. хр. 4048. Грибоедов А. С. Горе от ума. Б. м., б. г. 4+113 стр. в 2°.

⁶ Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Части I—III. Спб., 1899. Клепиков С. А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX в. М., 1959.

Также вписана реплика лакея из 2-го явления четвертого действия (стр. 87) и два стиха в монологе Фамусова (14-е явление четвертого действия, стр. 110).

Если о переписчике комедии А. С. Грибоедова юнкере М. Веселове и трех первых владельцах рукописи ничего определенного сказать нельзя, то следующий ее владелец хорошо известен — это профессор Казанского университета Н. П. Загоскин. О том, что рукопись принадлежала Н. П. Загоскину, говорит полусорванная наклейка на верхней корке картонного переплета. На наклейке надпись почерком Н. П. Загоскина: «Горе от ума».

Н. П. Загоскин много лет собирал материалы, связанные с культурной и общественной жизнью Казани, рукописи, бытовавшие в Казани. Факт принадлежности ему данного списка «Горя от ума» позволяет предположить с большой степенью вероятности, что в течение продолжительного времени именно в Казани этот список переходил из рук в руки.

Собрание рукописей и личный архив Н. П. Загоскина после его смерти поступили в Научную библиотеку им. Н. И. Лобачевского. Так попал в государственное хранилище данный список «Горя от ума».

Мы проследили, насколько это возможно, внешнюю сторону бытования списка юнкера Веселова. Что можно сказать о самом тексте этого списка?

Текст полный, за исключением трех случаев, оговоренных выше, пропуска отдельных реплик и стихов. В списке точно переданы все места комедии А. С. Грибоедова, непропущенные цензурой в первом русском издании 1833 г. (М., в тип. Августа Семена): и рассказ Фамусова о Максиме Петровиче, и ответный монолог Чацкого, более чем наполовину урезанный в печатном издании, и заключительная часть монолога «А судьи кто», запрещенная цензурой, начиная со слов «Мундир! Один мундир...»

Анализ текста показывает, что данный список восходит к «Жандровской рукописи» 1824 г. Так, в списке действующих лиц Наталья Дмитриевна названа «молодинкой дамой» (в «Булгаринском списке» — «молодая дама»); в 1-ом явлении третьего действия на вопрос Чацкого: «Кто более вам мил?» Софья отвечает: «Родные» (в «Булгаринском списке» — «Есть многие, родные»). Реплика Лизы (12-е явление четвертого действия) выглядит так:

Который кормит и поит,
А иногда и чином наградит?

В «Булгаринском списке» в этой реплике Лизы употреблено слово «подарит». И в других случаях отличий «Жандровской рукописи» от «Булгаринского списка», данный список следует за «Жандровской рукописью». Видимо, юнкер М. Веселов делал свой список с одной из многочисленных рукописных копий

«Жандровской рукописи», разошедшихся по всей России после 1824 г.

Переписчик не всегда следовал за своеобразной орфографией и пунктуацией А. С. Грибоедова. Так, например, он не передает особенности речи Графини бабушки, оговорив это в сноске: «Автору почему-то угодно было заставить старуху графиню произносить литеры Б как П и Ж как Ш». Довольно часто разнотечения носят характер описок или ошибок, вызванных неразборчивостью почерка того «оригинала» (или ошибками в нем), с которого «переписывал» юнкер М. Веселов. Особенно много таких ошибок в окончаниях слов, в личных окончаниях глаголов.

«Жандровская рукопись»:

Лиза. Что встанет, доложусь,
Извольте же идти, разбудите
боюсь.
(действ. 1, явл. 2)

Фамусов. Всю ночь читает
небылицы...

Фамусов. Ох, род людской!
пришло в забвенье...
(действ. 2, явл. 1)

Фамусов. Да разные дела на
память в книгу вносим,
Забудется, того гляди.
(действ. 2, явл. 2)

Иногда в списке вместо разговорных форм, употребленных А. С. Грибоедовым, приведены книжные: «откуда» (а не «откудова», стр. 1), «испугал» (вместо «испужал», стр. 7), «пению» (вместо «пенью», стр. 8), «прок-та» (вместо «прок-от», стр. 4) и пр.

Разнотений, изменяющих идейный смысл комедии или характеристики действующих лиц, в данном списке нет. Но встречается ряд разнотений, иногда довольно существенных и интересных, вносящих иную эмоциональную окраску или деталь. Приводим их:

«Жандровская рукопись»:

Фамусов. Безродного пригрел и
ввел в мое семейство.
(действ. 1, явл. 4)

Лиза. Лечился, говорят, на кислых
он водах,
Не от болезни, чай от скучки,—
повольнее.
(действ. 1, явл. 5)

Список юнкера Веселова:

Как встанет — доложу-с,⁷
Извольте же идти; разбудите, боюсь
(стр. 4)

Всю ночь читаешь небылицы⁷.

Ох, род людской!
пришел в забвенье...
(стр. 24)

Да, разные дела на память
в книгу вносим,
Забудешь их, того гляди.
(стр. 25)

Список юнкера Веселова:

Бездонного призрел и ввел в мое
семейство...
(стр. 8)

Лечился, говорят, на кислых он
водах,
Не от болезни, чай, от скучки,—
повернее.
(стр. 13)⁸

⁷ Так же в печатном издании 1833 г.

⁸ Так же в издании 1833 г.

Ф а м у с о в . Петрушка, вечно ты с
обновкой,
С разодранным локтем.
Достань-ка
календарь...
(действ. 2, явл. 1)

Петрушка, вечно ты с обновкой,
С разорванным локтем;
достань-ка календарь...
(стр. 24)

Чацкий. Дома новы, но предрас-
судки стары,
Порадуйтесь, не истребят
истребят
Ни годы их, ни моды,
ни пожары.
(действ. 2, явл. 5)

Дома новы, но предрассудки стары,
Порадуйтесь, не истребят
Ни годы их, ни люди, ни пожары.
(стр. 37).

Чацкий. И нам за ними в путь
счастливый!
(действ. 2, явл. 5)

И нам в защиту путь счастливый!
(стр. 40)

Скалозуб. К любимцам, к гвардии,
к гвардейским, к гвар-
дионцам...
(действ. 2, явл. 6)

К любимцам Гвардии Гвардейцам,
Гвардионцам...
(стр. 40)

Скалозуб. Вам ирритация. Опро-
метью вбежали
(действ. 2, явл. 2)

Вам ирритация. Вы быстро так
вбежали
(стр. 44).

Софья. А я, чтоб не мешать,— от-
сюда уклонюсь.
(действ. 3, явл. 1)

А я, чтоб не мешать,— отсюда
удалюсь.
(стр. 51)

Софья. Щипцы простудит.
(действ. 3, явл. 2)

Щипцы простынут.
(стр. 55)

Хлестова. Не мастерица я полки-
та различать
(действ. 3, явл. 12)

Не мастерица я полки-то разбирать.
(стр. 72)

Очевидно, эти разнотечения с «Жандровской рукописью» возникли не в самом списке юнкера Веселова, а еще в том подлиннике, который он переписывал, или, возможно, еще раньше. Характер разнотечений указывает, что возникали они под пером переписчика, не воспринимавшего иногда самобытной, яркой образности речи героев «Горя от ума» и невольно приближавшего ее к привычным формам, старавшегося делать ее «понятнее».

Отсюда и пошли «призрел» вместо «пригрел», «повернее» — а не «повольнее» и т. д. Иногда некоторые стихи становятся даже трудно понятными: «Житьем примерным, вот пример» (стр. 24, надо «похвальным»), «Пойдемте батюшка! там вас я помешу» (стр. 72, надо «насмешу»). Особенно не повезло реплике Натальи Дмитриевны (действ. 4, явл. 2):

Мои ангел, жизнь моя,
Бесценный душечка! Поешь что так уныло? (стр. 84).

Слово «поешь» зачеркнуто карандашом, после чего вписано «Смотришь»⁹.

А в «Жандровской рукописи» эта реплика выглядела так:

Мой ангел, жизнь моя,
Бесценный, душечка, Попошь, что так уныло?

Но таких явных искажений в списке юнкера Веселова мало — все они перечислены выше. Разночтения не нарушают общего облика комедии.

Список из библиотеки Платона Заринского¹⁰. Рукопись в переплете, титульный лист рисованный, с виньеткой: «Горе от ума. Комедия в четырех действиях. Сочинение А. Грибоедова. 1825». Бумага белая, со штемпелем, который зарегистрирован у Клепикова (№ 119) и датируется 1852—1859 гг. Весь текст написан одним четким, писарским почерком, очевидно, между 1852 и 1862 годом, когда вышло первое полное русское издание «Горя от ума». Дата «1825», указанная на титульном листе, видимо, относится к рукописи, с которой снималась данная копия.

Очевидно, копия сделана в Казани — на обороте верхней корки переплета имеется печатный экслибрис: «№ ^{VII I} ₃ библиотеки Платона Заринского». Платон Егорович Заринский (1830—1881) — казанский священник, педагог, историк местного края, страстный собиратель местных рукописей, член-учредитель Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Его личная библиотека поступила в Общество археологии, истории и этнографии, а затем, в 1932 г., в составе архива общества — в Научную библиотеку им. Н. И. Лобачевского.

Текст данного списка полный и также, как и список юнкера Веселова, восходит к «Жандровской рукописи» 1824 г. (те же особенности, о которых мы говорили выше).

Список сделан очень небрежно, с многочисленными описками и ошибками, нередко затмняющими смысл:

Лиза. Хотела я, чтоб этот смех дурацкий
Вас **николько** развеселить **не мог**.
(л. 12, об.)

В «Жандровской рукописи» — «Вас несколько развеселить помог». Или еще — «Ах, нет, надеждами я много избалован» (л. 17 об., вместо «мало»); «Когда-то **украшал**, расшитый и красивый (л. 29 об., надо «укрывал»); «Он в три ширинки вас построит» (л. 69 об., надо «шеренги») и пр.

⁹ Т. е. внесен вариант печатного издания 1833 г.

¹⁰ Научная библиотека им. Н. И. Лобачевского. Отдел рукописей, русский сектор. Ед. хр. 1127. Грибоедов А. С. Горе от ума. Б. м., б. г. 1+81 лл. в 4°.

В результате многочисленных ошибок переписчика часто нарушается размер стиха, искажаются до неузнаваемости слова, употребляются книжные формы, чуждые языку А. С. Грибоедова.

«Жандровская рукопись»:

Молодинькая дама.
Занятье для девицы.
Играем и шумим.

Есть тьма искусствов,
я не из их числа.
Как европейское поставить в парал-
ель с национальным?

Список из библиотеки
Платона Заринского:

Модная дама (л. 1)
Занятие для девицы (л. 6)
Играем и шутим (л. 13 об.)

Есть тьма искусств: я не
из их числа (л. 43 об.)
Как европейское поставить в пере-
мель с национальным? (л. 68 об.)

И таких ошибок десятки!

Однако данный список интересен тем, что дает ряд тех же разнотечений с «Жандровской рукописью», что и список юнкера Веселова: «прок-то» вместо «прок-от» (л. 4); «Всю ночь читаешь небылицы» (л. 6, вместо «читает»); «Безродного призрел и ввел в мое семейство» (л. 7 об., надо «пригрел»); «С разорванным локтем» (л. 18 об., надо «разодранным»); «Куда как чудно создан свет» (л. 18 об., надо «чуден»).

Реплика Натальи Дмитриевны (действ. 4, явл. 2), хотя и не совпадает с вариантом списка юнкера Веселова, отличается от «Жандровской рукописи»:

Мой ангел, жизнь моя,
Бесценный душечка! Папо! что так уныло?
(л. 64, надо «Попошь»).

Эти совпадения списка юнкера Веселова и списка из библиотеки Платона Заринского явно указывают, что оба они восходят к какой-то одной рукописи и повторяют ее особенности.

Конечно, список из библиотеки Платона Заринского не является копией списка юнкера Веселова (пропущенные в списке юнкера Веселова строчки есть в списке из библиотеки Платона Заринского). Вряд ли этот список сделан с той же самой рукописи, что и список юнкера Веселова. Скорее всего список из библиотеки Платона Заринского сделан с одной из копий той рукописи, к которой восходит и список юнкера Веселова.

Список неизвестного происхождения¹¹. Рукопись в переплете, рисованный титульный лист, каллиграфический почерк. Бумага с овальным штемпелем Петергофской бумажной фаб-

¹¹ Научная библиотека им. Н. И. Лобачевского. Отдел рукописей, русский сектор. Ед. хр. 8093. Грибоедов А. С. Горе от ума. Б. м. б. г. 95 лл. в 4°.

рики (Клепиков, № 74; датируется 1833—1834 гг.) На титульном листе указана дата — «1833».

Никаких сведений о переписчике и владельцах рукописи нет. Данный список поступил в библиотеку им. Н. И. Лобачевского только в 1964 г. из кабинета литературы Казанского университета. Установить, когда и откуда попала рукопись в кабинет литературы, не представляется возможным.

Исходя из штемпеля на бумаге и особенностей почерка, можно отнести данный список к 30-м гг. XIX века. Дата «1833», имеющаяся на титульном листе, относится или к году составления списка, или же поставлена с целью выдать список за копию с печатного издадния (Грибоедов А. С. Горе от ума. Комедия в четырех действиях. М., в тип. Августа Семена, 1833).

Текст списка полный, но с определенностью сказать, восходит он к «Жандровской рукописи» или к «Булгаринскому списку», нельзя. В списке действующих лиц Наталья Дмитриевна названа «молодой дамой» (как в «Булгаринском списке»), но Лиза кончает свою реплику в разговоре с Молчалиным: «А иногда и чином наградит» (л. 90 об., как в «Жандровской рукописи»), Репетилов кончает свой монолог: «И разразит меня Господ!» (л. 78 об., как в «Жандаровской рукописи»). А вот как выглядит в данном списке ответ Софьи на вопрос Чацкого:

Чацкий. Кто более вам мил?
Софья. Есть многие, родные...
(Вот спросы пречудные!)
(л. 46).

Т. е., первая строчка ответа Софьи — как в «Булгаринском списке» (в «Жандровской рукописи» просто «Родные»), а вторая отсутствует и в «Булгаринском списке», и в окончательной редакции «Жандровской рукописи». Это первоначальный вариант (по терминологии Н. К. Пиксанова «промежуточная редакция») «Жандровской рукописи», замененный затем А. С. Грибоедовым на краткое «Родные». В данном списке эти строчки искусственно объединены.

Если варианты: «А иногда и чином наградит», «И разрази меня господь» необязательно восходят к «Жандровской рукописи» (в печатном издании 1833 г. употреблены эти же варианты, так что, возможно, в данный список они попали из печатного издания), то ответ Софьи Чацкому совершенно определенно скомбинирован из вариантов «Жандровской рукописи» и «Булгаринского списка».

В каком отношении находится текст данного списка с печатным изданием 1833 г.?

Во многих местах комедии тексты данного списка и печатного издания резко расходятся. Рукопись содержит все места, исключенные цензурой из печатного издания (рассказ Фамусова о Максиме Петровиче — лл. 25—25 об., ответный монолог

Чацкого — лл. 26—26 об., полный текст другого монолога Чацкого «А судьи кто...» — лл. 37—37 об., реплики Фамусова, Хлестовой, Княгини, Скалозуба, Загорецкого против ученья, книг и литераторов — лл. 71—72 и др.) Так что данная рукопись не является списком с печатного издания 1833 г.

Однако влияние печатного издания 1833 г. на данный список все-таки прослеживается отчетливо. Ряд разнотений — и с «Жандровской рукописью» и с «Булгаринским списком» — соответствует печатному изданию. Приводим несколько примеров соответствия отдельных мест данного списка печатному изданию:

Чацкий. Как с ранних пор привыкли **верить** мы,
Что нам без немцев нет спасенья.

(л. 18 об., надо — «видеть») ¹².

Чацкий. Есть на земле такие превращенья,

Одежд, и климатов, и нравов, и умов...

(л. 47, у Грибоедова было «правлений», издание 1833 г. искажало политическую направленность комедии).

Молчалин. Ведь надобно ж других иметь в виду

Чацкий. Зачем же надобно?

Молчалин. **Чтоб не попасть в беду.**

(лл. 54—54 об., надо —

«Зависеть от других», «В чинах мы небольших»).

Загорецкий. В горах был ранен в лоб, сошел с ума от раны.

(л. 68 об., надо — «изранен»).

Фамусов. Хоть пред **каким ни есть лицом!**

(л. 70, надо — «перед монаршим»).

Наталья Дмитриевна. Мой Ангел! жизнь моя!

Бесценный душечка! Что смотришь так уныло?

Признайся весело у **Фамусова** было?

(л. 76 об., вместо выделенных слов должно быть: «Бесценный душечка, Попоша, что так уныло? ку Фамусовых»).

Репетилов... **Литературное есть дело...**

(л. 81, должно быть «Но государственное дело»).

Чацкий. Не стал бы очень добиваться.

(л. 94 об., надо — «добираться»).

Кроме того, в данном списке много разнотений, возникших, видимо, по невнимательности переписчика: лишние слова, неправильные формы и пр. Например:

Фамусов. Виоть Софья спит?

(л. 4 об., надо — «ведь»).

Фамусов. И книжных, и **конфектных** лавок?

(л. 7 об., надо — «бисквитных»).

Фамусов. Ах, **мать моя**, не довершай удары!

(л. 10, надо — «матушка»).

Софья. Он слова умного **не говорил мне** сроду.

(л. 12, надо — «не выговорил»).

Чацкий. Мы, **ужас как**, друг другу надоели...

(л. 13 об., надо — «мочи нет»).

¹² В скобках после цитат приводятся соответствующие строки из «Жандровской рукописи» и «Булгаринского списка».

Разночтений такого характера в данном списке очень много, они встречаются почти на каждом листе.

Есть и разночтения смыслового характера, некоторые из них довольно существенны:

Ф а м у с о в . А в те поры все важны, в сорок пуд

Раскланяться сумеют — не кивнут.

(л. 25, надо — «Раскланяйся — тупеем не кивнут»).

Чацкий. Прошедший век, был век покорности и страха

(л. 26, надо — «прямой»).

Ф а м у с о в . А в семью не включат, на нас не погневи,

(л. 33, надо — «подиви»).

Чацкий. Прошедшего житья — прошедшие черты,

(л. 36, надо — «подлейшие»).

Скалезуб. К любимцам, к Гвардии, к Гвардейским легионцам,

(л. 38, надо — «к гвардейским, к гвардюнцам»).

Чацкий. Уж разев поумнел? А тот,

Хрипун, **удавленный фагот...**

(л. 45 об., надо — «удавленник, фагот»).

Чацкий. Чтоб сердца каждое биенье

Любовью обращалось к вам?

(л. 47 об., надо — «ускорялось»).

Репетилов. Не надо объяснять, узнаешь по портрету.

(л. 81 об., надо — «называть»).

Лиза. Вы, сударь, камень! Сердце ваше — лед!

(л. 89, надо — «сударь лед»).

Ряд разночтений данного списка аналогичен вариантам списка юнкера Веселова или списка из библиотеки Платона Заринского. Вот они:

Софья. А я, чтоб не мешать, отсюда удалюсь.

(л. 47).

Хлестова. Не мастерица я полки-то разбирать.

(л. 64).

Точно такие же варианты дает список юнкера Веселова. А вот полное соответствие со списком из библиотеки Платона Заринского:

Чацкий. В любви предателей, в вражде неукротимых
Рассказчиков неутомимых.

(л. 95, надо наоборот — в первом случае «неутомимых», во втором — неукротимых». В списке из библиотеки Платона Заринского этот стих — на л. 80 об.).

Есть и другие совпадения трех списков:

«прок-то» (вместо «прок-от»), «доложу-с» (вместо «доложусь»), «повернее (вместо «повольнее»), но они также соответствуют печатному тексту 1833 г. О том, что в данном списке есть ряд заимствований из этого издания, мы говорили выше. Поэтому эти совпадения нельзя с полной убедительностью свя-

зывать со списком юнкера Веселова и списком библиотеки Платона Заринского.

Однако наличие одинаковых разночтений во всех трех описанных списках (в случае несовпадения этих разночтений с печатным изданием 1833 г.) не может быть случайным. Видимо, и данный список (неизвестного происхождения) сделан, как и два, описанных выше, в Казани. В отдельных местах этот список совпадает с печатным изданием 1833 г., но не является копией с него. В других местах он повторяет список юнкера Веселова и список из библиотеки Платона Заринского, т. е. дает те варианты, которые, видимо, имели хождение в Казани. Скорее всего эти списки восходят к какому-то одному рукописному экземпляру «Горя от ума», привезенному в Казань и многократно переписывавшемуся (часто и искажавшемуся при этом). После выхода в свет печатного издания 1833 г. отдельные владельцы рукописей внесли в свои экземпляры некоторые исправления. Отсюда и возникают совпадения рукописных списков и печатного текста (особенно такие совпадения характерны для списка неизвестного происхождения). В то же время были оставлены в неприкосновенности все те места комедии Грибоедова, которые в 1833 г. цензура не пропустила в печать. В них меньше всего ошибок, они представлены во всех трех дошедших до нас «казанских списках»¹³.

Возможно, все эти списки — копии того самого рукописного экземпляра «Горя от ума», который привез в 1825 г. в Казань декабрист Д. И. Завалишин. В своих воспоминаниях Д. И. Завалишин очень кратко останавливается на этом эпизоде: «...Литературные деятели захотели воспользоваться предстоящими отпусками офицеров для распространения рукописи комедии Грибоедова «Горе от ума», не надеясь никаким образом на дозволение напечатать ее. Несколько дней сряду собирались у Одоевского, у которого жил Грибоедов, чтобы в несколько рук списывать комедию под диктовку... На мою долю досталось первому привезти эту комедию в Москву и в Казань»¹⁴.

Свидетельство Д. И. Завалишина явно указывает, что в Казань был доставлен полный текст «Горя от ума» задолго до выхода в свет издания 1833 г. Анализ сохранившихся «казанских списков» подтверждает наличие в нашем городе — и, видимо, в довольно большом количестве — экземпляров полного, без цензурных изъятий, «Горя от ума». По рукописям, подобным

¹³ В Государственном музее ТАССР хранится еще один рукописный список «Горя от ума» (инв. № 115240). Рукопись поступила в музей в 1951 г. из коллекции Вилькенов. Время составления списка — конец 50-х годов XIX в. (приблизительная датировка — на основании почерка и бумаги). Никаких разночтений, кроме явных ошибок («иронтация», вместо «ирритация», «переменять», вместо «пересмеяться», «страха», вместо «праха» и пр.) в этом списке нет.

¹⁴ Завалишин Д. И. Записки декабриста. München, 1904, т. 1. стр. 173—174.

сохранившимся, и знакомилось не одно поколение казанцев с комедией А. С Грибоедова. Интерес к «Горю от ума» не затихал — с существовавших списков делались новые и новые копии, поэтому-то дошедшие до нас рукописи относятся к довольно большому промежутку времени (30—50-м гг. XIX века).

Большой интерес к «Горю от ума» в Казани подтверждает и история постановок комедии в Казани. Казанцы смогли увидеть ее на сцене одними из первых в провинции — в 1836 г.¹⁵. Несмотря на запрет ставить комедию А. С. Грибоедова где-либо, кроме императорских театров обеих «столиц» (Москвы и Петербурга), в Казани видели ее еще несколько раз до отмены цензурного ограничения к постановке «Горя от ума» в провинции (в 1840—41 гг., во время гастролей М. С. Щепкина и в 1853 г., во время гастролей Н. К. Милославского).

Сведения о бытовании «Горя от ума» в Казани очень ограничены, и поэтому приобретают большое значение сохранившиеся списки комедии А. С. Грибоедова «казанского происхождения». Изучение их проливает свет на историю распространения в нашем городе «Горя от ума», еще раз свидетельствует о популярности комедии, о том, что ее хорошо знали в Казани.

---

¹⁵ О постановках «Горя от ума» в Казани см. статью Л. Ильинского «Горе от ума» на провинциальной сцене». («Литературное наследство», т. 47/48, стр. 325—366).